

Сергей Фомичёв

СВВОЗНОК

Сергей Фомичёв

Сквозняки. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18663929

ISBN 9785447482565

Аннотация

Завладев (чисто случайно) необычными способностями, важно правильно распорядиться подарком судьбы и не совать свой нос куда не просят. Иначе можно нарваться на тех, для кого вы конкурент или угроза, а ваши способности не являются преимуществом. И тогда остаётся только бежать.

Содержание

1	5
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сквозняки

Рассказ

Сергей Фомичёв

Дизайнер обложки Наталья Торопова

© Сергей Фомичёв, 2017

© Наталья Торопова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-8256-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Они увязались за мной в безлюдной и тёмной серёдке парка. Их двое: Бомж – крепкий мужик неопределённого возраста в драном плаще, с пакетом дребезжащих бутылок, и Проныра – вертлявый паренёк в кепке, похожий на уголовную шестёрку, какими изображает их отечественная кинематография. Оба движутся в пятидесяти шагах, повторяя все мои повороты последние десять минут. Вопросов почти не осталось – они поджидали меня и никого другого.

Черту под сомнениями подводит выстрел. Пуля шуршит над головой и, выбросив щепки, исчезает в сосне. Итак, мои преследователи не расположены к разговору. Накатывает запоздалый звук, тут же угасший в ближайших деревьях, но для меня он звучит отчётливо, словно стартовый револьвер. Они стреляют, а значит мне остаётся только бежать.

Бегу, стараясь оставить между собой и преследователями побольше деревьев и бугров. Ритмичное бряцанье бутылок за спиной обрывается, раздаётся звонкий хруст – Бомж отбросил ненужную ношу. Ага! Это вам не бабочек ловить. Лёгкая атлетика! Как у нас говорилось – царица полей. Учился-то я в школе со спортивным уклоном. И хотя любовь к пиву со временем сказалась солидным брюшком, но и курить я не начал, а потому лёгкие качают кислород без труда.

Бегу вполсилы, лениво маневрирую. Палаая хвоя приятно

пружинит под кроссовками. Преследователи больше не стреляют, а скоро и вовсе стрелять не смогут: во-первых, сбитая дыхалка не позволит прицелиться, а, во-вторых, вот-вот людно станет – парк невелик и шум города слышен всё ближе.

Выскакиваю на площадь перед ДК ГАЗа, бросаюсь к краснокирпичному павильону метро. Народ брызгает в стороны, словно мальки от окуня. Барабаню ногами по ступенькам, спотыкаюсь, задеваю плечом какую-то бабку...

– Извините, – кричу за спину...

Состав стоит, но это ничего не значит. Станция-то конечная, интервалы большие. Он так долго простоять может. Несусь по платформе к другому выходу. Оглядываюсь – мои преследователи равняются с последним вагоном.

– Осторожно двери закрываются, – бодро сообщает магнитофон. – Следующая станция «Кировская».

Название станции магнитофон объявляет особенно торжественно. Будто это не станция, а руины древнего города. Ныряю. Двери пфукают и нестройным громоуханием сопровождают первый толчок поезда. Поехали. Стараясь дышать глубоко и ровно, я обдумываю ситуацию. На «Кировской» можно выскочить и поменять направление, но тут не подгадаешь с интервалами. Лучше всего проехать до «Комсомольской». Да, так вернее. Что я могу сказать? Они сильно удивятся, когда через станцию не обнаружат меня в этом поез-

де...

Ворота я нашёл совершенно случайно.

Было мне лет пятнадцать и я гостил у родственников в Волгограде. Каникулы подходили к концу, и я уже собирал вещи, когда моим родителям пришло в голову через родственников устроить меня на приём к зубному врачу. В те времена хороший врач считался таким же дефицитом как чешское пиво, венгерские кроссовки или подписка на «Иностранную Литературу» (старшее поколение могло бы добавить к этому перечню финскую сантехнику, польский парфюм и многое другое). К хорошим врачам попадали по великому благу, в обмен на продовольственные наборы или шоколадные конфеты фабрики «Россия». К моему сожалению у родственников такое знакомство нашлось...

Зубных врачей я и теперь побаиваюсь, а тогда не переносил на дух. Я до жути боялся бормашины, меня тошнило от особенного, ни на что непохожего, мерзкого запаха, висящего в зубных кабинетах, бросало в дрожь от плевательниц, ковырятьниц, крючков, прочих орудий инквизиции, была лихорадка от лампочек над креслом, от самих кресел. Даже плакаты про кариес перед входом в кабинет с зубной щёткой в виде былинного богатыря и микробами изображёнными злобными лохматыми существами навевали щемящую

тоску.

Хороший врач вовсе не означает врач добрый. Напротив, профессионал относится к пациенту как к бездушной кукле; все его успокоительные фразы дежурны, а ваш рот – полость, так они и говорят – полость, в которой нужно произвести санацию. Зачистить, по-современному.

Короче говоря, я единственный кто не обрадовался случившейся оказии. Последние дни каникул и без того омрачённые тем что они последние, превращались в сущий кошмар. Но восставать против родителей и родственников я в то время ещё не мог, пришлось покориться, уговаривая себя философским «всему приходит конец».

Я ездил в поликлинику окольным путём, нарочно давая кряк и делая ненужную пересадку, пытаюсь оттянуть неизбежное. Мне было плохо и тоскливо. Я смотрел через окно на город, на покрытые пылью пирамидальные тополя, на нетерпеливые машины, на весёлых беззаботных людей. Может у них и были свои печали, но мне они казались совершенно ничтожными в сравнении с моими.

– Остановка «Школа», следующая «Поликлиника», – объявил сквозь треск стандартный женский голос.

Я невольно улыбнулся. Дело в том, что в родном Саранске троллейбус с таким же номером делает остановки с точно такими же названиями и в той же последовательности. Я на какое-то время забылся, вообразил, будто уже вернулся домой, и еду к однокласснику Петьке Дворкину, у которого

давно собирался переписать Владивостокский концерт «Машины времени». А когда открыл глаза, то за окном не увидел привычных пирамидальных тополей – только начавшие уже желтеть берёзы и клёны. Это был Саранск – столица советской Мордовии. Наваждение? Нет, картина более чем реальна. Оглядевшись, я увидел совсем других людей, иную отделку салона, но что интересно к моему появлению все остались равнодушны, будто и не заметили вовсе.

Вот и поликлиника, но не та в которую я направлялся, а другая, в которой полгода назад я проходил медосмотр. Двери открылись, я бросился к выходу, и хлопнул ладонью о ствол растущего возле остановки клёна. И ведь вроде никаких психических отклонений за мной не замечалось, и врач вот из этой самой поликлиники перед последними сборами нашёл меня вполне адекватным и годным ко всему, что только можно вообразить. И тут такой крендель в голове образовался...

Нет, я определённо не спал. Потому даже не стал щипать себя за разные части тела. Я почему-то всегда отличал сон от реальности. Провал в памяти? Амнезия? Может быть, я давно уже вернулся домой, но позабыл об этом? Что ж, проверить легко. Я осторожно коснулся большого зуба кончиком языка и обнаружил шершавость заложенного накануне в канал мышьяка. Для верности проверил пальцем – так и есть, пломба временная.

Минут десять я ошалело стоял посреди родного города,

держась рукой за дерево, пока не вспомнил, что опаздываю на приём, но и тогда мысли продолжали пребывать в хаосе... Что делать? Отправиться домой, и что я скажу родителям, сбежал от врача? Пойти к Петьке? А потом? Вернуться в Волгоград? Но как? На поезде больше суток...

Трезвая мысль пришла не скоро. Если я каким-то Макаром попал в Саранск, то не может ли тот же Макар перебросить меня обратно? Других вариантов не возникало. Я вернулся на остановку, дождался троллейбуса и поехал. Ни на что не надеясь, но... Со второго раза у меня получилось. Я вновь оказался в Волгограде и даже не слишком опоздал на приём...

Наверное это было единственный мой визит к зубному врачу, когда сидя в кресле я думал не о визжащей внутри головы бормашине...

2

– ... и выход к вокзалам: Ленинградскому, Ярославскому и Казанскому, – доложил совсем другой голос, но тоже весьма торжественно.

В вагон врываются пассажиры со всех трёх вокзалов. Чемоданы, тюки, тележки. Ругань коренных москвичей на приезжих, ответная ругань. Я едва успеваю высунуться и взглянуть назад. Чёрт! Сильно удивлённым оказался в итоге я сам: Бомж с Пронырой барахтаются в толчее, пытаюсь пробиться вперёд. Это им удаётся и они оказываются на один вагон ближе.

Делать нечего – начинаю перебегать на каждой остановке, пока не оказываюсь в самой голове поезда. Облокотившись спиной о дверь кабины машиниста, я констатирую, что дальше бежать некуда.

Выхожу на Кропоткинской. Перед носом громадина ХХС. Беру правее, на бородатого мужика. Памятник то ли Марксу, то ли Энгельсу – не понять, потому что поверх настоящего имени масляной краской выведено «Пётр Кропоткин». Мне плевать на бородатые разборки, иду мимо. Оглядываюсь. Мои недоброжелатели шустро перебегают дорогу на красный свет. И ни одного чёртова гаишника поблизости, ни одного нувориша на бронированном мерсе, чтоб раскатать наг-

лецов по асфальту.

Быстрым шагом иду по Остоженке в сторону «Парка культуры». Оба преследователя спокойно идут вслед за мной. Бомж давно скинул лохмотья и теперь больше похож на инженерера. Проныра то и дело лазит рукой за пазуху. Проверяет пистолет? Похоже. Будет стрелять? Среди старой застройки прохожих не много. Может и будет. Перехожу на бег. Ещё немного...

Сбавляю лишь в толчее подземного перехода. Здесь не разбежишься – народу полно, да и внимание привлекать не стоит – остановят менты, начнут прописку спрашивать, билеты требовать. А где я их возьму, билеты-то?

Проныра стрелять не рискует. Однако, что делать дальше?

Пятнадцать лет – хороший возраст. Уже нет доверчивого ребёнка, но ещё и не вылеплен системой забитый, загнанный на кухне и в курилки человек страха. У меня хватило ума сохранить обретенное знание в тайне от всех, и не достало осторожности тут же о нём забыть.

Правда корысти от открытия оказалось не много. Разве что экономия на билетах. Но не будешь же к родственникам каждый день ездить – подозрение вызовет, да и зачем? Ну так, катался на «квадрате» погулять – в Волгограде тусовка поживей смотрелась, не то что в Саранске. Тусовался – да,

но близко ни с кем не сходиллся. Ни там, ни дома.

Я обладал сокровенным знанием и это накладывало отпечаток на мои отношения с людьми. В школе я превратился из общительного, настырного и бойкого мальчишки в угрюмого замкнутого индивидуалиста. Во дворе и вовсе перестал появляться.

Тайна встала между мной и сверстниками, она варилась внутри меня, ломая прежние черты характера... Но она же дисциплинировала, заставляя следить за словами и поступками. Магнитофонные катушки, спортивные сборы, соревнования, игры, книги перестали иметь значение. Впрочем, нет, книги остались, но отстранившись от прежних друзей, я перебрался в читальный зал городской библиотеки, где и поглощал томами научную фантастику в полном одиночестве. Приятели не заметили потери, а девушки тогда ещё не слишком интересовали меня.

Всё эти изменения в себе я, конечно же, осознал значительно позже, а тогда мне просто казалось, что я взрослею.

Года через два я настолько свыкся с существованием ладоней в пространстве, что перестал принимать её за чудо. Это как с моим первым кассетником. Сколько я копил, сколько ждал покупки. И вот она, «Легенда 404» – чёрное совершенство, на моём столе. Первые дни я ложился спать и вставал с мыслями о ней. Но прошёл всего месяц и обла-

дание магнитофоном стало чем-то обыденным. Воротами я наслаждался дольше, но всё равно – приелось. Приелось чудо. А вот характер так и остался нелюдимым.

Когда я стал чуть постарше, феномен открытых мною ворот начал интересовать меня, так сказать, с научной точки зрения. Я пытался познать их тайну. Физика, доступная моему пониманию, хранила гордое молчание. Я увлёкся психологией, эзотерикой, мистикой, восточной философией...

Впрочем тогда многие увлекались подобной лабудой, время было такое: Союз распался, сбережения пропали, запахло безработицей, нищетой... плодились секты.

Я посещал собрания каждой секты, что добиралась до нашего города, мотался в Волгоград. Я слушал проповеди и искал в них ответ. Ответа не находилось, а спрашивать напрямик я остерегался. Возможно поэтому ни одна из сект меня в свои лапы не получила.

Армия не сделала из меня коллективиста. Оба года я успешно пересидел на глухой таёжной точке – единственный срочник среди трёх офицеров и прапора. Нечего и говорить, что четыре начальника беспробудно пропили весь мой срок, оставив на меня заботы по обороноспособности страны. Что ж, я в накладе не остался – освоил редкие в те времена компьютеры и системы спутниковой связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.